1917
2/3

Положеніе сельскаго хозяйства въ 1916 году.

Н. П. Огановскаго.

Ожиданіе сельско-хозяйственнаго кризиса.

У всѣхъ земскихъ и общественныхъ дѣятелей, имѣющихъ то или иное отношеніе къ сельскому хозяйству, вѣроятно, сохранились въ памяти многочисленныя пессимистическія предсказанія относительно сокращенія посѣвныхъ площадей, убыли скота и проч.,—вообще то тревожное ожиданіе *кризиса* сельско-хозяйственнаго производства, которымъ были проникнуты статьи и замѣтки періодической прессы, какъ общей, такъ и спеціальной. Рѣзкое сокращеніе числа рабочихъ мужчинъ, вызванное мобилизаціей, паденіе отхода земледѣльческихъ батраковъ изъ центра на многоземельныя южныя окраины, наконецъ, отливъ оставшихся работниковъ-крестьянъ въ города на фабрики и въ копи и шахты на югѣ—все это заставляло предполагать, что дальнѣйшія мобилизаціи 1915 и начала 1916 г., приведутъ къ сильному паденію посѣвной площади въ центральныхъ районахъ и къ угрожающему по своимъ размѣрамъ недосѣву на рѣдко населенныхъ южныхъ и восточныхъ окраинахъ Россіи, куда въ послѣдніе годы передъ войной перемѣстился центръ производства главнѣйшихъ зерновыхъ культуръ Имперіи.

Корреспонденты отдѣла сельской экономіи и сельск.-хоз. статистики сообщали о крупномъ недосѣвѣ озимыхъ на 1916 г. въ 36 губ.,—главнымъ образомъ, Новороссіи, Нижняго Поволжья, сѣвернаго Кавказа, Сибири, въ Средней Азіи, опредѣляя его въ 20—50%. По позднѣйшимъ болѣе точнымъ свѣдѣніямъ, въ 37 уѣздахъ 14 губ. юго-востока Европейской Россіи, средній недосѣвъ озимыхъ составилъ 31,5% посѣва 1914 г. Изъ Самарской губ. бюллетени оцѣночнаго бюро сообщали о недопашкѣ ярового клина подъ зябь на 49,6% противъ нормальнаго у крестьянъ и на 53,2% у частныхъ владѣльцевъ. Въ Томской губ. переселенческіе статистики ожидали сокращенія посѣвовъ отъ 4,1 милл. дес. до 2,5 милл. дес., т.-е. на 40%. Газетныя свѣдѣнія рисовали грядущія перспективы еще болѣе мрачными красками. Въ результатѣ у многихъ изъ авторитетныхъ представителей общества возникло опасеніе, что въ 1916 г. нормальная площадь посѣвовъ Имперіи, если принять въ соображеніе занятыя непріятелемъ губерніи, сократится процентовъ на 25 или на 30.

Виды на урожай въ теченіе весны и лѣта подвергались значительнымъ колебаніямъ. Минувшая зима, если не считать нѣкоторыхъ недочетовъ на югѣ (слабое прикрытіе посѣвовъ снѣгомъ), была болѣе или менѣе благопріятна. Весна наступила дружная, развитіе озимыхъ посѣвовъ, благодаря достаточному запасу влаги въ почвѣ и довольно теплой погодѣ, стоявшей

въ теченіе апрѣля, въ большей части случаевъ шло нормально. Но въ половинѣ мая погода рѣзко измѣнилась къ худшему. Въ центрально-земледѣльческихъ, сѣверо-восточныхъ и малороссійскихъ губ. шли дожди, а къ срединѣ мая температура понизилась до утреннихъ заморозковъ. На югѣ, на Кубани и въ иныхъ мѣстахъ, было холодно и сухо, въ другихъ, наоборотъ, шли дожди. Засуха при холодѣ вообще проявлялась сильнѣе въ болѣе восточныхъ районахъ — въ Поволжьѣ, Заволжьѣ, Приуральѣ. Въ Сибири, въ Бійскомъ уѣздѣ, 25-го апрѣля выпалъ большой снѣгъ. Въ Пермской губ. безпрестанные утренники и рѣзкіе вѣтры остановили ростъ посѣвовъ. Въ Новоузенскомъ уѣздѣ въ теченіе весны дождей не было: озимые хлѣба кое-гдѣ скошены на кормъ скоту, яровые гибли. Особенно неблагопріятныя вѣсти были изъ Самарской, Оренбургской губ. и Уральской обл., гдѣ, по словамъ докладной записки самарскаго биржевого комитета министру земледѣлія А. Н. Наумову, благодаря поздней вспашкѣ и нетщательной обработкѣ, при продолжающемся бездождьи, можно было опасаться сплошного неурожая.

На сѣверо-западѣ, наоборотъ, была сырая погода, и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Петроградской губ. произошла такъ называемая «вымочка» хлѣбовъ.

Съ конца мая въ воздухѣ потеплѣло, на югѣ и востокѣ прошли дожди на сѣверѣ и въ центрѣ, наоборотъ, они прекратились. Дожди прошли въ началѣ іюня сперва на сѣверо-востокѣ, затѣмъ въ центрѣ и наконецъ въ средне-волжскихъ и заволжскихъ районахъ. Полевая растительность, въ особенности яровые, сразу оживилась и стала быстро поправляться. По анкетѣ къ 10 іюня въ центрально-промышленныхъ губерніяхъ яровые посѣвы, считавшіеся ранѣе плохими, стали удовлетворительными.

Въ іюнѣ на ближнемъ востокѣ европейской Россіи, изъ Уфимской губ., стали получаться неблагопріятныя телеграммы. Такъ, изъ Бирска сообщали: «Засуха продолжается, яровые горятъ».

Наконецъ, въ іюлѣ и августѣ дождливая погода мѣшала правильной уборкѣ хлѣбовъ на пространствѣ десятковъ губерній юга и центра Европейской Россіи.

Еще болѣе удручающимъ представлялось положеніе *скотоводства*: неурожай кормовъ 1914 г. заставилъ крестьянъ нечерноземныхъ, преимущественно молочныхъ губерній, распродавать скотъ массами, даже не дожидаясь зимы. Въ 1915 г. урожай кормовъ былъ болѣе благопрятный, и, сверхъ того, крестьяне сѣвера научились пользоваться ячменемъ, какъ кормомъ, но быстрое возростаніе цѣнъ на скотъ явилось, по словамъ газетъ и журналовъ, настолько соблазнительнымъ, что крестьяне сбывали въ огромномъ количествѣ не только молоднякъ, но даже и взрослый скотъ. Наконецъ, слѣдовало ожидать, что повторныя мобилизаціи лошадей должны были на весьма значительный процентъ убавить рабочій скотъ у сельскихъ хозяевъ, причемъ отборъ лучшихъ лошадей для арміи естественно понижалъ качественный уровень лошадей, сохранившихся на мѣстахъ производства.

Такимъ образомъ цѣлый рядъ весьма опредѣленныхъ признаковъ заставлялъ, какъ широкую публику, такъ и спеціалистовъ предвидѣть въ 1916 г. не только *качественное* пониженіе уровня сельск.-хоз. производства, но и рѣзкое *количественное* сокращеніе двухъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства — полеводства и животноводства. Тѣмъ болѣе критическое

положеніе должны были пережить, по всеобщимъ предположеніямъ, болѣе интенсивныя трудоемкія культуры—льноводство, свекловичное хозяйство, огородничество, садоводство и проч., такъ какъ коренной причиной ожидавшагося сельско-хозяйственнаго кризиса, являлось, по мнѣнію подавляющаго большинства компетентныхъ наблюдателей, убыль рабочихъ рукъ. И эту убыль не могло возмѣстить въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ усиленное примѣненіе машиннаго труда, ибо вопросъ о примѣненіи машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ сталъ чрезвычайно острымъ, какъ вслѣдствіе прекращенія ввоза изъ-за границы, покрывавшаго до войны половину потребленія въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и благодаря кризису внутренняго производства машинъ, сократившагося къ концу 1915 г. болѣе чѣмъ на 67% противъ нормальнаго.

Итакъ, громадная систематически прогрессирующая убыль рабочихъ рукъ, не возмѣщаемая соотвѣтственнымъ примѣненіемъ машинъ, увеличившееся до небывалыхъ размѣровъ отчужденіе скота, какъ принудительное, такъ и добровольное, наконецъ, отсутствіе планомѣрной системы правительственныхъ и земско-общественныхъ мѣропріятій, которыя могли бы парализовать эти неблагопріятные факторы,—все это заставляло ожидать наканунѣ всероссійской сельско-хозяйственной переписи, что данныя этой переписи развернутъ передъ нами картину рѣзкаго упадка, какъ главнѣйшихъ, такъ и второстепенныхъ отраслей сельско-хозяйственнаго производства. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ, насколько оправдались эти всеобщія опасенія.

Данныя сельско-хозяйственной переписи.

Въ настоящій моментъ мы не въ состояніи дать полный и точный анализъ тѣхъ выводовъ, которые можетъ дать сводка матеріаловъ сельско-хозяйственной переписи: во-1-хъ потому, что разработка этихъ матеріаловъ еще не доведена до конца, во-2-хъ — потому, что перепись 1916 года является первой въ Россіи. Поэтому необходимое для разрѣшенія вопроса о размѣрахъ кризиса сельско-хозяйственнаго производства сопоставленіе съ данными до-военнаго періода представляетъ цѣлый рядъ затрудненій, такъ какъ допускающіе массовыя сопоставленія динамическаго характера офиціальные матеріалы, по большей части, страдаютъ малой степенью достовѣрности; а значительно болѣе достовѣрныя земскія данныя, какъ по основной, такъ и по текущей статистикѣ, отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ пріемовъ, употребляемыхъ въ различныхъ земствахъ, и приведеніе ихъ въ сопоставимый видъ съ данными сельск.-хоз. переписи требуетъ тщательной скрупулезной работы. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ разрѣшеніе указаннаго вопроса неотложно необходимо для выясненія хотя бы общей картины положенія сельскаго хозяйства въ 1916 году, которая должна дать указанія на мѣропріятія по организаціи полеводства и животноводства въ 1917 г., то мы рѣшились произвести наиболѣе существенныя сопоставленія, какъ съ болѣе достовѣрными изъ офиціальныхъ матеріаловъ, такъ и съ нѣкоторыми данными земскихъ переписей послѣднихъ лѣтъ (1896—1913), причемъ послѣднія сопоставленія, въ виду разницы въ методахъ собиранія матеріаловъ, признается возможнымъ производить только лишь въ относительныхъ величинахъ.

Убыль рабочихъ рукъ.

Къ сожалѣнію, офиціальный статистическій матеріалъ, касающійся одной изъ главнѣйшихъ проблемъ настоящаго момента—проблемы убыли и недостатка работниковъ—мужчинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, отличается весьма малой степенью достовѣрности и неполнотой. Въ статистическихъ ежегодникахъ центральнаго статистическаго комитета изъ года въ годъ приводятся цифры *населенія* сельскаго и городского, раздѣленныя по поламъ. Цифры эти центральный комитетъ получаетъ, прибавляя ежегодно данныя естественнаго прироста къ основнымъ цифрамъ переписи 1897 года. Передвиженія населенія—изъ деревень въ города, изъ однѣхъ губерній и областей въ другія—никакому учетуне подвергаются. Благодаря этому, при сопоставленіи басолютныхъ чиселъ сельскаго населенія центральнаго статистическаго комитета на 1 января 1914 года и данныхъ сельско-хозяйственной переписи выяснилось что не только число мужчинъ въ 1916 г. оказалось менѣе соотвѣтствующей цифры 1914 г. на 34,7%, но и число женщинъ въ сельскихъ мѣстностяхъ якобы убавилось за время войны на 10,1%. Конечно, такого значительнаго сокращенія женщинъ въ деревняхъ за два года не могло произойти, и, очевидно, сопоставленіе абсолютныхъ чиселъ, въ данномъ случаѣ невозможно; можно лишь сдѣлать попытку опредѣлить коэфиціентъ убыли мужчинъ посредствамъ такого пріема: считая, что количество женщинъ въ деревняхъ за время войны почти не измѣнилось и является *устойчивой* величиной, мы принимаемъ то количество въ 1914 и 1916 г.г. за 100 и вычисляемъ процентныя отношенія къ нему мужского населенія за оба періода. Затѣмъ, вторично вычисливъ процентъ между этими двумя отношеніями и опредѣливъ недостаточную до 100 разницу мы получаемъ, такимъ образомъ, коэфиціентъ относительной убыли мужского населенія, равный для всей Европейской Россіи 20,8%. Но онъ, вѣроятно, выше дѣйствительнаго, ибо въ него вошло, передвиженіе мужчинъ въ города въ довоенный періодъ.

Такъ какъ отношеніе мужчинъ рабочаго возраста ко всему мужскому населенію равняется обычно отношенію 1 : 2, то отсюда можно предположить, что война и ея послѣдствія сократили контингентъ сельскихъ работниковъ—мужчинъ приблизительно на 40%. Къ сожалѣнію, провѣрить его на земскихъ данныхъ сейчасъ трудно, т. к. въ матеріалахъ по сельско-хозяйственной переписи, полученныхъ статистическимъ отдѣленіемъ экономическаго отдѣла непосредственно отъ губернскихъ земскихъ бюро, данныя о числѣ работниковъ имѣются пока лишь по 15 губерніямъ. Изъ нихъ сопоставленіе динамическаго характера съ предыдущими земскими переписями можно сдѣлать только по 5 губерніямъ (см. діаграмму № 1 въ приложеніи къ докладу).

Судя по этимъ даннымъ, относящимся къ районамъ нечерноземнаго центра и сѣвера, гдѣ можно было ожидать максимальной убыли, она равняется всего 36,6%. Максимумъ убыли падаетъ на Калужскую губернію—49,7%, минимумъ—на сѣверную Вологодскую—31,6%. Такимъ образомъ,

поскольку можно судить по этимъ немногимъ цифрамъ, убыль мужскихъ работниковъ въ деревняхъ въ серединѣ 1916 г. доходила отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ постояннаго ихъ количества въ довоенный періодъ.

Данныя статическаго характера, какъ было сказано, имѣются по 15 губерніямъ; изъ нихъ по 14 губерніямъ они могутъ быть раздѣлены по категоріямъ—въ хозяйствахъ крестьянскаго и частновладѣльческаго типовъ. Если мы обратимъ вниманіе на половой составъ работниковъ въ этихъ категоріяхъ, то увидимъ весьма существенныя отличія, а именно: (см. діаграмму № 2).

По всѣмъ 14 губерніямъ у крестьянъ на 100 работницъ-женщинъ приходится только 63,6 мужчинъ работниковъ, тогда какъ у частныхъ владѣльцевъ это отношеніе равно 130,2 т.-е. у крупныхъ хозяевъ наличность мужской рабочей силы превышаетъ относительно вдвое такую же наличность въ хозяйствахъ крестьянскаго типа.

Если раздѣлить эти губерніи по полосамъ, то окажется:

На 100 работницъ-женщинъ приходится работниковъ-мужчинъ (своихъ и наемныхъ):

	У крестьянъ.	У частн. владѣльц.
Въ черноземной полосѣ	66,9	146,1
Въ нечерноземной полосѣ.	59,8	96,8

Разница въ половомъ составѣ работниковъ по двумъ категоріямъ хозяйствъ въ черноземной полосѣ оказывается гораздо существеннѣе, чѣмъ въ нечерноземной, гдѣ и у частныхъ владѣльцевъ отходъ въ города и на фабрики отнимаетъ, помимо мобилизацій, значительную часть мужскихъ рабочихъ рукъ. Въ Новгородской губерніи, напр., даже у помѣщиковъ на 100 женщинъ работницъ приходится 71,4 мужчинъ работниковъ, въ Костромской, издавна прозванной «бабьей стороной»,—67,4%.

Данныя по 14 губерніямъ относятся лишь къ своимъ и наемнымъ работникамъ. Но во время войны появились со стороны новыя категоріи работниковъ, возмѣстившія убыль мѣстныхъ рабочихъ силъ. Это—бѣженцы и военно-плѣнные. Эти категоріи въ общемъ были немногочисленны. По послѣднимъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ число бѣженцевъ, ставшихъ на сельско-хозяйственныя работы по 43 губерніямъ, равнялось 227 тысячамъ; относительно военно-плѣнныхъ послѣднихъ цифръ по всей Россіи мы не имѣемъ: въ извѣстной рѣчи бывшаго Министра Земледѣлія Наумова приводилась цифра 270 тыс., относящаяся собственно къ 1915 г. По свѣдѣніямъ, собраннымъ экономическимъ отдѣломъ посредствомъ спеціальной анкеты и дополненнымъ извлеченіямъ изъ анкеты медико-санитарнаго отдѣла Земскаго Союза, въ 1916 году въ 120 уѣздахъ 31 губерніи находилось на сельско-хозяйственныхъ работахъ 154 тысячи военноплѣнныхъ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, въ 7 губерніяхъ юга и востока было всего 97191 военноплѣнныхъ, но неизвѣстно, касались ли эти свѣдѣнія только тѣхъ изъ нихъ, которые поставлены на сельско-хозяйственныя работы, или относятся ко всей ихъ совокупности. Наконецъ, по сельско-хозяйственной переписи у насъ пока имѣются по 10 губ. свѣдѣнія о распредѣленіи, какъ военно-

плѣнныхъ, такъ и бѣженцевъ, между крестьянскими и частновладѣльческими хозяйствами. По этимъ свѣдѣніямъ оказалось:

	(Въ тысячахъ).							Процентъ бѣженцевъ и военноплѣнныхъ къ своимъ и наемнымъ работникамъ.
	Своихъ и наемныхъ работниковъ.		Бѣженцевъ.		Военноплѣнныхъ.			
	Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.	Муж. п.	Жен. п.	Обоего пола.	
Въ крестьянскихъ хозяйствахъ	3183,3	5038,8	32,8	37,6	19,6	1,6	0,7	1,1
Частновладѣльч. хозяйствахъ	96,9	72,2	6,4	6,0	22,7	30,0	8,3	20,8
Всего	3280,2	5111,0	39,2	43,6	42,3	2,5	0,8	1,5

Какъ видно изъ этой таблицы, значеніе этихъ новыхъ источниковъ рабочей силы для разныхъ категорій хозяйствъ совершенно различно; въ то время, какъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ которыхъ убыль работниковъ мужчинъ составляетъ по переписи отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ ихъ нормальнаго количества, бѣженцы и военноплѣнные прибавляютъ только 1,6% къ своимъ и наемнымъ работникамъ, т.-е. возмѣщаютъ всего лишь какую-нибудь $^1/_{20}$—$^1/_{30}$ долю убыли,—у частныхъ владѣльцевъ ихъ количество равняется цѣлымъ 30% наемныхъ работниковъ мужчинъ. Иначе говоря, примѣненіе принудительнаго и полупринудительнаго труда, появившееся, какъ результатъ военныхъ обстоятельствъ, компенсировало частнымъ владѣльцамъ, во многихъ случаяхъ, весь недоборъ наемныхъ батраковъ, иногда даже съ избыткомъ.

При этомъ, частные владѣльцы пользовались въ максимальномъ количествѣ наиболѣе дешевымъ и лучшимъ по качеству трудомъ военно-плѣнныхъ, тогда какъ крестьяне довольствовались по преимуществу, плохимъ трудомъ бѣженцевъ,—большей частью женщинъ, подростковъ, стариковъ, истощенныхъ и измученныхъ голодомъ и страданіями, выпавшими имъ на долю, послѣ того, какъ они покинули родныя пепелища.

Если прибавить бѣженцевъ и военноплѣнныхъ къ своимъ и наемнымъ работникамъ, то различія въ отношеніи количества работниковъ-мужчинъ къ женщинамъ въ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ хозяйствахъ сдѣлаются еще болѣе рѣзкими (см. діаграмму № 3). Линія частновладѣльческихъ хозяйствъ въ большинствѣ губерній высоко поднимается надъ крестьянскими и только въ губерніяхъ промышленнаго центра, обѣ линіи сближаются между собой. Здѣсь, даже съ привѣскомъ бѣженцевъ и военноплѣнныхъ, одинаково у тѣхъ и другихъ, женскій трудъ перевѣшиваетъ количественно трудъ мужчинъ работниковъ.

Въ общемъ итогѣ, по указаннымъ 10 губерніямъ, вмѣстѣ съ бѣженцами и военноплѣнными оказалось:

	Мужчинъ работниковъ на 100 женщинъ:
Въ крестьянскихъ хозяйствахъ	64,0
Частновладѣльческихъ хозяйствахъ	161,1
Всего	65,2

Отсюда очевидно, что: 1) частновладѣльческія хозяйства пользовались въ 1916 году преимущественно мужскимъ трудомъ, а крестьянскія женскимъ, 2) что появившіяся съ войной новыя разновидности сельско-хозяйственнаго труда принудительнаго и полупринудительнаго характера не давали крестьянамъ почти никакого возмѣщенія убыли ихъ рабочихъ кадровъ, но у частныхъ владѣльцевъ ими покрывался почти цѣликомъ количественный ущербъ въ наемномъ трудѣ, произведенный войной.

Эти особенности использованія различныхъ видовъ человѣческой рабочей силы не могли не отразиться на земледѣльческомъ хозяйствѣ обѣихъ категорій владѣльцевъ. На діаграммахъ №№ 4 и 5 представлено графически количество работниковъ мужского и обоего пола, приходящихся на 100 дес. посѣва въ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ хозяйствахъ Въ 10 губерніяхъ на 100 десят. посѣва оказалось работниковъ:

	Мужского пола		Обоего пола.	
	Безъ военноплѣнныхъ и бѣженцевъ	Вмѣстѣ съ ними.	Безъ военноплѣнныхъ и бѣженцевъ.	Вмѣстѣ съ ними.
Въ крестьянск. хозяйствахъ.	22,3	22,7	58,1	58,4
Частновладѣльческихъ.	14,0	10,9	18,9	22,8

Что у частныхъ владѣльцевъ на единицу площади посѣва приходится обычно гораздо меньшее количество работниковъ—фактъ извѣстный статистикамъ съ тѣхъ поръ, какъ у насъ были произведены первыя земскія изслѣдованія. И въ предѣлахъ каждой категоріи хозяйствъ, чѣмъ крупнѣе хозяйство, тѣмъ меньше приходится работниковъ на посѣвную единицу, тѣмъ выше, слѣдовательно, сбереженіе труда. Такъ, напримѣръ по земскимъ переписямъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ приходилось у крестьянъ на 1 работника мужского пола десятинъ пашни:

Въ хозяйствахъ, владѣющихъ	до 1 дес.	0,1
» » »	1—3 »	1,3
» » »	3—5 »	2,7
» » »	5—10 »	4,6
» » »	10—15 »	5,8
» » »	15—20 »	6,9
» » »	20—25 »	7—8
» » »	Св. 25 дес.	25,3

Тоже и въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Въ Кирсановскомъ уѣздѣ Тамбовской губ. на 1 раб. было экономич. запашки:

Въ имѣніяхъ съ	50 до 100 дес.	11,9 дес.
» » »	100—200 »	15,7 »
» » »	200—500 »	21,7 »
» » »	500—1 тыс. »	34,5 дес.

Поэтому, принимая въ расчетъ, съ одной стороны фактъ максимальной утилизаціи и сбереженія труда въ хозяйствахъ крупныхъ размѣровъ, съ другой—преобладаніе у частныхъ владѣльцевъ наемныхъ работниковъ—мужчинъ и мужчинъ, работниковъ новыхъ категорій—военноплѣнныхъ,—мы должны признать, что въ 1916 г. частновладѣльческое хозяйство было

обезпечено рабочими руками сравнительно съ крестьянскимъ вполнѣ достаточно и что поэтому относительная площадь недосѣвовъ у частныхъ владѣльцевъ вѣроятно не превышала таковую же въ трудовыхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ, а можетъ быть была даже меньше. Это послѣднее предположеніе трудно провѣрить въ настоящій моментъ, благодаря тому, что подсчеты выборочныхъ изслѣдованій сельско-хозяйственной переписи за 1915—16 г.г. еще не закончены, но въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ приведены нѣкоторые факты, дающіе ему извѣстную точку опоры.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ слѣдующимъ основнымъ выводамъ:

1) Судя по составленію съ земскими данными 5 губерній, въ крестьянскихъ хозяйствахъ убыль мужской рабочей силы достигала отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ всѣхъ наличныхъ работниковъ мужского пола довоеннаго періода. Но эта убыль компенсировалась привлеченіемъ женщинъ на полевыя работы и въ общемъ итогѣ на 100 дес. посѣва въ 10 губ. приходилось 58,4 работника обоего пола.

2) Частновладѣльческія хозяйства возмѣстили убыль наемныхъ батраковъ полученными отъ правительства военноплѣнными и отчасти бѣженцами, благодаря чему и у нихъ нельзя было ожидать рѣзкаго сокращенія посѣвной площади.

Сокращеніе посѣвной площади.

Изъ указанныхъ сейчасъ выводовъ логически вытекаетъ предположеніе, что общіе размѣры посѣвной площади, сравнительно съ довоеннымъ періодомъ, убавились въ значительно меньшей степени, чѣмъ думало большинство изслѣдователей наканунѣ переписи. Провѣрить это предположеніе на массовыхъ данныхъ по всей Россіи мы можемъ только, сдѣлавши сопоставленіе цифръ посѣвовъ по всероссійской сельско-хозяйственной переписи съ таковыми же цифрами центральнаго статистическаго комитета 1914 года. Учетъ посѣвныхъ площадей, производимый ежегодно центральнымъ комитетомъ на основаніи сообщеній съ мѣсть своихъ корреспондентовъ, отличается въ общемъ, большей точностью, чѣмъ свѣдѣнія о населеніи, которыя никакой провѣркѣ мѣстными данными не подвергаются, а изготовляются цѣликомъ въ канцеляріяхъ комитета. Но этотъ учетъ страдаетъ двумя крупными недостатками: во первыхъ, онъ либо совсѣмъ не даетъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ интенсивныхъ культурахъ (кормовыхъ корнеплодахъ бахчевыхъ и огородныхъ растеніяхъ), либо даетъ, повидимому, въ общемъ преуменьшенныя цифры; во вторыхъ, въ тѣхъ районахъ, гдѣ крестьяне производятъ учетъ посѣвовъ не по площади, а по мѣрамъ высѣва, гдѣ поэтому опредѣленіе посѣвной площади зависитъ отъ того, какую густоту посѣва на десятину устанавливаетъ центральный статистическій комитетъ, онъ беретъ слишкомъ небольшую густоту и, благодаря этому, по официальнымъ даннымъ получаются слишкомъ преувеличенные размѣры посѣвовъ въ этихъ районахъ, именно—въ промышленномъ центрѣ и пріозерномъ.

Чтобы восполнить пробѣлы въ данныхъ центральнаго комитета, касающихся интенсивныхъ культуръ, мы взяли учетъ площади подъ кормовыми травами, произведенный въ 1912 г. Такимъ образомъ, въ официальныхъ свѣдѣніяхъ довоеннаго періода, съ которыми мы произвели сопоста-

вленіе посѣвныхъ площадей 1916 г., не хватаетъ только площадей бахчевыхъ и огородныхъ растеній, кормовыхъ корнеплодовъ и нѣкоторыхъ незначительныхъ культуръ (рапса, рыжика и пр.), которыя, въ общей сложности занимали въ 1916 г. 655 тысячъ десятинъ, т.-е. 0,85% всѣхъ посѣвовъ этого года въ 46 губерніяхъ. Слѣдовательно, замѣтно повліять на общіе выводы этотъ пробѣлъ въ нашихъ сопоставленіяхъ не можетъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, приводимъ порайонные результаты сопоставленія площадей посѣвовъ по офиціальнымъ даннымъ 1912—1914 годовъ и сельско-хозяйственной переписи 1916 года.

Районы.	Число десятинъ посѣва. 1912—14 г.	1916 г.	Разница въ %.
Черноземная полоса.			
Юго-западный	4224,5	4153,4	— 1,7
Малороссійскій	6222,4	5853,4	— 5,9
Центрально-земледѣльческій	10962,1	10704,7	— 0,2
Средн. Волжскій	11280,1	10416,5	— 7,7
Новороссійскій	17697,7	15782,1	—10,8
Юго-восточный	7671,8	8910,1	—10,0
Всего по черноземн. полосѣ	58018,6	53820,2	— 7,3
Нечерноземная полоса.			
Прибалтійскій	923,7	1049,8	+ —13,7
Бѣлорусскій	5322,7	5374,9	+ — 1,0
Московск. пром.	5240,9	4510,6	— 14,0
Приозерный	1800,2	1667,6	— 7,4
Сѣверный	878,5	794,0	— 9,6
Сѣверо-восточный	8042,4	7863,9	— 2,2
Всего по нечерноземной полосѣ	22208,4	21260,8	— 4,3
Итого по Европейской Россіи	80267,0	75081,0	— 6,5

Здѣсь мы впервые примѣняемъ прямыя сопоставленія абсолютныхъ чиселъ только потому, что въ этомъ центральномъ пунктѣ нашей проблемы мы безъ такого сопоставленія обойтись не можемъ. Мы сейчасъ указали, что въ офиціальныхъ данныхъ можно было заранѣе указать два существенныхъ дефекта: 1) пробѣлы въ учетѣ площадей интенсивныхъ культуръ, уменьшающіе общіе размѣры посѣвныхъ площадей и 2) преувеличенное исчисленіе площадей посѣва въ районахъ промышленнаго центра и приозерномъ. Слѣдовательно, въ общемъ итогѣ по Россіи эти дефекты нейтрализуютъ другъ друга, и съ этой стороны конечный выводъ приведенной таблицы,—что недосѣвъ по 46 губерніямъ составлялъ всего лишь 6,5% нормальной площади 1914 года или 5,1 мил. дес., можно признать, если и преуменьшеннымъ противъ дѣйствительности, то на сравнительно небольшую величину.

Погубернское распредѣленіе недосѣвовъ см. на картограммѣ №6. Какъ можно видѣть изъ этой картограммы и изъ приведенной выше таблицы порайонныхъ недосѣвовъ, въ черноземной полосѣ, какъ и слѣдовало ожидать, недосѣвы значительнѣе въ рѣдко-населенныхъ многопосѣвныхъ восточныхъ и южныхъ областяхъ—въ Новороссіи, гдѣ они равняются 10,8%, и на юго-

востокѣ—10% и въ среднемъ поволжьи—7,7%. Наиболѣе выдѣляется по размѣрамъ недосѣва Донская обл. (27%) и Ставропольская губ. (20,4%). Самарская губ., сверхъ ожиданія дала, всего 7,8%. Болѣе значительный недосѣвъ въ Саратовской губерніи (17,3%), въ Казанской (16,3%), Екатеринославской (13,6%) и въ Нижегородской (13,3%). Въ западныхъ областяхъ отличаются своимъ недосѣвомъ Харьковская (12,0%), Подольская (9,5%) и Тамбовская (8,5%). Въ остальныхъ губерніяхъ западныхъ черноземныхъ районовъ недосѣвы невелики, а иногда оказывается даже прирость посѣвной площади, какъ въ прифронтовыхъ губерніяхъ, такъ и въ земледѣльческомъ центрѣ.

Въ нечерноземной полосѣ, если исключить два района промышленнаго центра, гдѣ, какъ мы говорили, офиціальныя данныя 1914 г. страдаютъ сильнымъ преувеличеніемъ, максимальные недосѣвы наблюдаются также въ восточныхъ и сѣверныхъ районахъ: на сѣверѣ 9,6%, на сѣверо-востокѣ 2,2%, тогда какъ на западѣ, въ прифронтовомъ прибалтійскомъ районѣ, посѣвъ неожиданно оказался увеличившимся на 13,7%, въ Бѣлоруссіи—на 1%. Но относительно этихъ районовъ необходимо замѣтить, что именно здѣсь сказался одинъ изъ основныхъ дефектовъ офиціальныхъ матеріаловъ—недочетъ площадей болѣе интенсивныхъ культуръ. Такъ, въ Прибалтійскомъ районѣ оказалось засѣянныхъ кормовыхъ травъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ 170,3 тыс. дес., по переписи 1916 г. 251,7 тыс. дес.

Переходимъ теперь къ анализу распредѣленія посѣвной площади между двумя основными категоріями хозяйствъ—крестьянскаго и частновладѣльческаго типа (см. картограмму № 7).

По отдѣльнымъ районамъ отношеніе между посѣвными площадями обѣихъ категорій характеризуется слѣдующими цифрами:

На 100 дес. всей посѣвной площади.

	Въ крестьянскихъ хозяйствахъ.	Частновладѣльческихъ.
Черноземная полоса.		
Юго-западный	74,8	25,2
Малороссійскій	86,7	14,3
Центрально-землед.	93,5	6,5
Средне-волжскій	87,9	12,1
Новороссійскій	86,5	13,5
Нижне-волжскій	93,8	6,2
Всего въ черноз. полосѣ	88,1	11,9
Нечерноземная полоса.		
Прибалтійскій	76,1	23,9
Бѣлорусскій	90,8	9,2
Приозерный	89,5	10,5
Московско-пром.	95,1	4,9
Сѣверный (Волог. губ.)	96,1	3,9
Сѣверо-восточный (Вятск. губ.)	99,7	0,3
Всего въ нечерноземной полосѣ	92,8	7,2
Итого по Европ. Россіи (44 губ.)	89,1	10,9

Такимъ образомъ, 9/10 всей посѣвной площади оказалось въ рукахъ крестьянскихъ хозяйствъ. По отдѣльнымъ районамъ соотношенія между площадями посѣвовъ у крестьянъ и частныхъ воадѣльцевъ сильно варьируютъ. Въ черноземной полосѣ наибольшая относительно площадь посѣвовъ у частныхъ владѣльцевъ оказалась на юго-западѣ, гдѣ до сихъ поръ сохраняются латифунди польскихъ магнатовъ. Слѣдующій по размѣрамъ крупнопомѣстнаго хозяйства районъ въ этой полосѣ—Малороссія, третій—Новороссія, четвертый—земледѣльческій центръ. Въ этихъ четырехъ районахъ частновладѣльческіе посѣвы превышаютъ 10% общей площади. На востокѣ и юго-востокѣ въ среднемъ и низовомъ поволжьи они значительно менѣе, достигая только 6,2—6,5% всѣхъ посѣвовъ. Такимъ образомъ, въ черноземной полосѣ, районы наибольшаго развитія частновладѣльческаго земледѣльческаго хозяйства лежатъ на западѣ и на югѣ.

Въ нечерноземной полосѣ вообще, крупное земледѣльческое хозяйство распространено значительно слабѣе. Въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляется одинъ прибалтійскій районъ, гдѣ на территоріи нѣмецкаго феодальнаго землевладѣнія находится около ½ всей посѣвной площади. Вторымъ по порядку является подстоличный приозерный районъ. Остальные идутъ въ убывающемъ порядкѣ съ запада на востокъ, и на сѣверо-востокѣ мы видимъ уже настоящее царство крестьянскаго хозяйства.

Сосредоточеніе частновладѣльческихъ посѣвовъ въ наибольшѣ интенсивныхъ районахъ запада и въ многоземельной Новороссіи можетъ навести на предположеніе, что частновладѣльческое полеводство должно было пострадать отъ послѣдствій войны сильнѣе, чѣмъ крестьянское. Однако, мы указывали выше, что именно частные владѣльцы въ наибольшей степени возмѣстили недоборъ наемныхъ рабочихъ рукъ отчасти бѣженцами и особенно военноплѣнными. Къ сожалѣнію, пока точныя цифры измѣненій посѣвной площади у частныхъ владѣльцевъ мы имѣемъ возможность привести только по одной Полтавской губ., гдѣ по послѣднему бюллетеню, изданному полтавскимъ статистическимъ бюро, оказалось:

Дес. подъ посѣвомъ въ тысячахъ.

	1910 г.	1916 г.	Розница въ %.
Крестьянскія хозяйства	1956,6	1869,2	— 4,4
Частновладѣльческія	378,2	437,0	+15,6

И это, быть можетъ, для многихъ кажущееся неожиданнымъ, явленіе *прироста* частновладѣльческихъ посѣвовъ легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что общее количество работниковъ въ Полтавской губ. уменьшилось у крестьянъ на 23,5%, а у частныхъ владѣльцевъ—всего лишь на 4%, въ шестеро меньше. Въ другой губ.—Самарской, сопоставленіе переписи 1916 г. съ данными волостныхъ правленій 1915 г. привело къ аналогическимъ результатамъ: у крестьянъ площадь посѣвовъ оказалась сократившейся на 7,8%, у частныхъ владѣльцевъ, наоборотъ, увеличившейся на 24,1%. Хотя, конечно, за достовѣрность цифръ волостныхъ правленій поручиться нельзя, но совпаденіе съ ними показаній земской переписи Полтавской губ. нельзя не признать симптоматичнымъ.

Итакъ, основной выводъ который можно сдѣлать изъ всего изложеннаго относительно измѣненій въ посѣвной площади будетъ таковъ: общіе раз-

мѣры посѣвовъ въ Европейской Россіи сократились менѣе значительно, чѣмъ можно было ожидать (по сравненію съ офиціальными данными всего лишь на 6,5%), причемъ надо предполагать, что ущербъ, нанесенный войной частновладѣльческимъ хозяйствамъ, повидимому, оказывается меньшимъ, чѣмъ въ хозяйствахъ крестьянскаго типа. Этотъ послѣдній выводъ отчасти подтверждается сопоставленіемъ среднихъ посѣвовъ на одинъ дворъ по даннымъ земскихъ переписей и переписи 1916 г., которое можно было произвести по 10 губерніямъ (см. діаграмму № 9).

На одинъ дворъ приходилось.

По земскимъ и переписямъ 1896—1913 г. . . . . 4,8 дес. посѣва
По переписи 1916 г. . . . . 3,8 дес. посѣва.

Среднее сокращеніе посѣвной площади на 1 дворъ достигаетъ 20,8%, но т. к. земскія переписи производились въ длительный періодъ 1896—1913 г., то это сокращеніе захватываетъ глубоко и довоенный періодъ. Какъ извѣстно, систематическое сжиманіе территоріи крестьянскаго хозяйства—процессъ, который мы наблюдаемъ отчетливо съ момента освобожденія крестьянъ. Но, несомнѣнно, что война продвинула этотъ процессъ дальше.

Сборъ главныхъ хлѣбовъ въ 1916 г.

Избытки и недостатки продовольственныхъ хлѣбовъ.

Относительно погубернскихъ урожаевъ нынѣшняго года мы пока обладаемъ лишь предварительными офиціальными данными министерства земледѣлія (Урожай 1916 года по пробнымъ умолотамъ на срокъ по 10 сентября). Эти свѣдѣнія, конечно, менѣе точны, чѣмъ цифры земскихъ бюро по текущей статистикѣ но пока земскія данныя по большинству губ. еще не опубликованы. Основываясь на нихъ и на цифрахъ посѣвныхъ площадей переписи 1916 г., мы получили такія итоговыя цифры сбора главныхъ хлѣбовъ 1916 г. по сравненію со среднимъ сборомъ предвоеннаго пятилѣтія 1909—13 г.г. по 46 губерніямъ Европейской Россіи [1]).

	Милліоновъ пудовъ.		
	Въ 1916 г.	Въ 1909—13 гг.	Разница (+ или —).
Рожь озимая.	1402,3	1136,5	+268,0
Пшеница озимая.	315,1	249,6	+ 65,5
» яровая.	422,1	581,9	+160,2
» овесъ.	807,4	736,0	+ 71,4
Ячмень	437,4	435,5	+ 1,9
Просо.	133,7	123,7	+ 10,0
Гречиха.	90,1	63,9	+ 35,3

Такимъ образомъ, сборъ озимой ржи оказался выше средняго на 23,3% озимой пшеницы на 26,2%, овса на 9,4%, ячменя равенъ среднему, проса

[1]) За исключеніемъ занятыхъ непріятелемъ Курляндской, Виленской, Ковенской, Гродненской. По Волынской и Подольской губ. свѣдѣнія о посѣвахъ имѣются лишь по части уѣздовъ.

выше на 8,1%, гречихи на 55,2%, и только яровая пшеница дала большой недоборъ въ 27,5%, главнымъ образомъ на юго-востокѣ.

Опубликованныя на дняхъ въ газетахъ официальныя данныя урожаевъ главныхъ хлѣбовъ (по объяснительной запискѣ министерства финансовъ къ государственной роспики на 1917 годъ) расходятся довольно значительно съ нашими отчетами по нѣкоторымъ отдѣльнымъ хлѣбамъ, но близки къ нимъ по итоговой цифрѣ, а именно:

	Официальн. данн.	Разн. съ прив. подсч.
Сборъ озимой ржи.	1296,9	—105,4
» озим. пшеницы.	481,2	+166,1
» овса.	770,9	— 36,7
» яров. пшеницы.	571,1	+149,0
» ячменя.	588,0	+150,6

Въ итогѣ по продовольственнымъ хлѣбамъ по официальнымъ даннымъ сборъ превышаетъ подсчитанный нами на 219,7 мил. пудовъ. Но во-первыхъ мы не знаемъ какія губерніи вошли въ официальный подсчетъ: вѣроятно сверхъ тѣхъ, которыя включены въ нашъ подсчетъ, еще екатеринославская и сѣверокавказская область. Во вторыхъ мы не знаемъ, какія площади высѣва принимаютъ официальные источники: исчисленные ли центральнымъ статистическимъ комитетомъ по прежнемъ способу, или полученныя отъ подсчета данныхъ всероссійской переписи. Указанная разница, вѣроятно, происходитъ отъ этихъ различій въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Распредѣленіе сбора 1916 года сравнительно со среднимъ сборомъ 1909—13 по отдѣльнымъ губерніямъ можно видѣть изъ прилагаемыхъ картограммъ (см. №№ 9 — 10). Какъ видно изъ нихъ, значительныхъ колебаній урожаевъ въ текущемъ году не наблюдается, за исключеніемъ юго-востока (собственно Симбирская губернія) и юга, гдѣ сказался довольно крупный недоборъ яровой пшеницы.

Теперь спрашивается, достаточенъ ли урожай 1916 года для удовлетворенія потребностей населенія и арміи?

Тыловое населеніе Россіи въ общемъ, уменьшилось благодаря войнѣ, несмотря на приливъ около трехъ милліоновъ бѣженцевъ. Къ сожалѣнію, точными данными мы обладаемъ лишь относительно сельскаго населенія: сплошная перепись городовъ будетъ произведена, вѣроятно, лишь нынѣшней зимой. Но по 16 губерніямъ намъ извѣстны цифры мѣстныхъ переписей, произведенныхъ въ нихъ въ 1915—16 г.г. и, сравнивая ихъ съ данными центральнаго статистическаго комитета, мы узнаемъ, что городское населеніе приросло на 12,6%. Цифры центральнаго статистическаго комитета преуменьшены противъ дѣйствительности, ибо центральный комитетъ не учитывалъ передвиженій населенія въ городахъ, и приростъ этотъ относится не только къ военному времени, а въ значительной степени и къ довоенному періоду.

Такимъ образомъ, если мы возьмемъ цифры сельскаго населенія по переписи 1916 г., а для опредѣленія количества городского увеличимъ данныя центральнаго комитета 1914 г. на 13%, то получимъ въ итогѣ учетъ всего населенія въ Европейской Россіи довольно близкій къ дѣйствительности.

Слѣдующій вопросъ—вопросъ о нормѣ потребленія продовольственныхъ хлѣбовъ. Центральный комитетъ считаетъ эту норму равной 15 пудамъ на душу. Несомнѣнно, теперь крестьяне стали ѣсть лучше, чѣмъ прежде, и норма центральнаго комитета, можетъ быть, и соотвѣтствовавшая прежней эпохѣ—эпохѣ крестьянскаго недоѣданія, для настоящаго момента едва-ли пригодна. Поэтому мы предпочитаемъ принять норму въ 18 пудовъ на ѣдока, чаще принимаемую въ литературѣ.

Учитывая продовольственныя потребности населенія по этой нормѣ и прибавляя къ нимъ расходъ на сѣмена, мы получаемъ въ конечномъ счетѣ такой балансъ сборовъ и потребностей населенія въ отдѣльныхъ районахъ Европейской Россіи въ 1916 г.

Районы.	Сборъ главн. продов. хлѣбовъ (ржи пшен., проса, греч. въ милл. пудовъ).	Необходимо для продов. населенія и обсѣмененія въ милл. пуд.	Разница (+ или —).
Юго-западный	183,3	147,2	+ 36,1
Малороссія	276,5	188,7	+ 87,8
Землед. центральный	494,5	328,9	+165,1
Среднее поволжье	385,0	308,3	+ 76,7
Новороссія	337,5	252,9	+ 84,6
Юго-востокъ	198,6	153,4	+ 45,2
Всего черноземной полосы	1874,9	1379,4	+495,5
Прибалтійскій край	15,3	37,4	— 22,1
Бѣлоруссіи	89,9	122,0	— 32,1
Московск. промышл.	120,0	28,4	—108,4
Пріозерный	35,3	113,8	— 78,5
Сѣверный	21,5	43,4	— 21,9
сѣверо-восточный	205,4	213,5	— 8,1
Всего нечерноземн. полосы	487,4	758,5	—271,1
Итого по Европ. Россіи	2362,3	2137,9	+224,4

Избытокъ однихъ только продовольственныхъ хлѣбовъ въ 46 губ., который можетъ быть отчужденъ для потребности арміи безъ ущерба тылу равенъ 224,4 милліонамъ пудовъ. Но въ этотъ подсчетъ не вошли: екатеринославская губ., дававшая въ 1914 г. около 150 милліоновъ пудовъ сбора всѣхъ хлѣбовъ, избытки которой также, какъ въ сосѣдней Херсонской, вѣроятно, не менѣе 35—50 милліоновъ; Кубань съ ея колоссальнымъ нормальнымъ сборомъ въ 200 милл. пудовъ; Терская область и Сибирь, откуда въ случаѣ нужды можно было бы вывезти въ Россію свободно 200—300 милліоновъ. Наконецъ и отъ прошлаго урожая остались запасы, которые правительство исчисляетъ въ 800 милліоновъ—милліардъ пудовъ; если это исчисленіе и преувеличено,—все же можно думать, судя по примѣру Полтавской губерніи, въ которой оказалось 17 милл. пудовъ запасовъ, что лѣтняя перепись, несмотря на всю трудность именно этого изслѣдованія, покажетъ въ результатѣ многія сотни милліоновъ пудовъ хлѣба, сохранившагося къ моменту новаго урожая отъ прошлаго года.

Погубернское распредѣленіе избытковъ и недостатковъ продовольственныхъ хлѣбовъ, какъ можно судить по прилагаемой картограммѣ № 11

почти ничѣмъ не отличается отъ обычнаго. 22 губерніи съ недостаткомъ хлѣба находятся почти цѣликомъ въ нечерноземной полосѣ; 24 губерніи съ избыткомъ—въ черноземной.

Измѣненія въ количествѣ лошадей.

До всероссійской сельскохозяйственной переписи массовыя свѣдѣнія о количествѣ лошадей въ Европейской Россіи доставлялись военно-конскими переписями. Эти переписи, какъ извѣстно, являются самыми лучшими изъ всѣхъ официальныхъ источниковъ, доставляющихъ статистическій матеріалъ. При томъ онѣ разрабатываются по методу земскихъ изслѣдованій и поэтому допускаютъ сопоставленія съ сельско-хозяйственной переписью не только въ общихъ итогахъ, но и съ выдѣленіемъ хозяевъ-крестьянъ отъ частныхъ владѣльцевъ, съ распредѣленіемъ лошадей по возрастамъ.

Единственное отличіе пріемовъ военно-конскихъ переписей отъ сельско-хозяйственной заключается въ томъ, что по военно-конскимъ переписямъ лошади, находящіяся у крестьянъ, проживающихъ на купчихъ земляхъ, причисляются къ категоріи лошадей «у землевладѣльцевъ и другихъ лицъ, проживающихъ въ уѣздѣ». Поэтому, для болѣе точнаго сопоставленія по отдѣльнымъ категоріямъ хозяевъ, мы исключили въ данныхъ послѣдней военно-конской переписи 1912 года лошадей, принадлежащихъ крестьянамъ-частнымъ владѣльцамъ, изъ землевладѣльческой группы и прибавили ихъ къ группѣ лошадей «у крестьянъ въ сельскихъ обществахъ», послѣ чего цифры военно-конской переписи 1912 г. пришли въ сопоставимый видъ съ соотвѣтствующими данными сельско-хозяйственной переписи. Сопоставленіе обѣихъ переписей по губерніямъ и районамъ дастъ такіе результаты (см. картограммы №№ 12—14).

По районамъ на 100 лошадей каждаго возраста въ 1912 г. оказалось въ 1916 г.

Районъ.	У крестьянъ.			У частныхъ владѣльцевъ.		
	4-хъ лѣтъ и старше.	1—4 г.	Жеребятъ.	4-хъ лѣтъ и старше.	1—4 г.	Жеребятъ.
Юго-западный	114,2	102,6	79,1	79,8	89,8	106,6
Малорос.	105,6	150,0	176,7	98,9	157,3	164,8
Земл. центр.	100,3	80,8	164,0	91,8	104,9	119,5
Средн. волжск.	105,8	90,2	194,3	92,3	98,0	127,6
Новороссійск.	103,1	101,7	171,9	131,8	176,4	174,1
Юго-восточн.	104,9	83,5	206,1	150,7	231,3	332,1
Всего по черн. пол. . .	104,6	95,7	137,1	101,5	136,9	150,1
Прибалтійскій	82,9	126,8	184,3	105,7	140,0	183,3
Бѣлорусскій	116,5	187,9	283,1	51,1	75,8	106,0
Пріозерный	99,4	159,6	257,9	56,5	119,2	133,3
Московско-промышлен. . .	96,6	110,6	187,1	64,8	109,3	126,5
Сѣверный (безъ Арханг.)	106,1	97,8	235,8	37,1	20,0	100,1
Сѣверо-вост. (Вятск. губ.)	96,4	91,0	164,2	58,8	75,0	200,0
Всего по нечерн. пол. . .	101,2	123,3	211,3	64,0	36,5	125,2
Итого по Европ. Россіи	103,6	100,6	179,7	92,3	131,4	147,3

Эта таблица раскрываетъ передъ нами чрезвычайно интересный и важный процессъ *омоложенія* состава конскихъ стадъ: у крестьянъ, у которыхъ сосредоточено около 93% всѣхъ лошадей, количество взрослыхъ слегка прибавилось за 4 года, средній возрастъ 1—4 года не далъ почти никакихъ измѣненій, а число жеребятъ выросло на цѣлыхъ 79,7%. У частныхъ владѣльцевъ взрослыя лошади немного убавились (на 7,7%), вѣроятно, потому, что у нихъ были лошади лучшаго качества и ихъ чаще мобилизовали для арміи; молоднякъ увеличился на 31,4%, а жеребята на 47,3%. Въ общемъ итогѣ количество всѣхъ лошадей по 42 губ. измѣнилось такъ:

	Число лошадей въ тысячахъ. въ 1912 г.	1916 г.	Измѣненіе въ %
Взрослыхъ	14745,4	15172,4	2,9
Отъ 1 до 4 лѣтъ	3231,8	3327,3	2,9
Жеребятъ	1099,2	1944,4	76,9
Всего	19076,4	20444,1	7,2
Въ томъ числѣ у крестьянъ	17731,3	19053,5	7,5
У частныхъ владѣльцевъ	1345,1	1390,6	3,4

Конечно, никоимъ образомъ нельзя приписывать увеличеніе количества взрослыхъ лошадей періоду 1914—16 гг. Конскія мобилизаціи, несомнѣнно, замѣтно разрѣдили составъ конскихъ стадъ въ этотъ періодъ и наблюдаемый приростъ, вѣроятно, съ извѣстнымъ привѣсомъ, падаетъ на довоенный періодъ 1912—14 гг. Быть можетъ, только въ раіонахъ примѣненія воловьей рабочей силы, гдѣ, какъ мы видимъ, оказался максимальный приростъ лошадей рабочаго возраста у крестьянъ (въ юго-западномъ 14,2%, малороссійскомъ 5,6%, средне-волжскомъ 5,8%), гдѣ волы продолжали вытѣсняться лошадьми и во время войны, было и нѣкоторое абсолютное возрастаніе взрослыхъ лошадей за военный періодъ.

Но, во всяуомъ случаѣ, относительная убыль рабочихъ лошадей за годы войны не была очень значительной, ибо за два года 1912—14 г.г. особенно рѣзкаго возрастанія этихъ лошадей не могло произойти. Съ другой стороны, очевидно, что крестьяне теперь стремятся сохранить молоднякъ, чтобы вырастить его дома, сознавая, какъ трудно и дорого будетъ послѣ войны найти рабочую лошадь на рынкѣ.

Возрастный составъ конскихъ стадъ по категоріямъ владѣльцевъ измѣнился слѣдующимъ образомъ:

На 100 всѣхъ лошадей приходилось:

	У крестьянъ. Въ 1912 г.	въ 1916 г.	У частныхъ владѣльцевъ. въ 1912 г.	въ 1916 г.
Взрослыхъ.	77,5	74,8	74,7	66,7
Отъ 1 до 4 лѣтъ	16,8	15,8	18,3	23,2
Жеребятъ.	5,7	9,4	7,0	10,1

Какъ видимъ, процессъ омоложенія конскихъ стадъ у крестьянъ—былъ относительно интенсивнѣе, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ, которые до войны чаще выращивали молоднякъ у себя дома.

Таковы основные выводы, вытекающіе изъ нашего краткаго анализа измѣненій въ количествѣ и составѣ лошадей въ Европейской Россіи за 1912—16 г.г. [1]).

Заключеніе.

Прежде, чѣмъ подводить конечные итоги вышеизложенному, необходимо еще разъ остановиться на вопросѣ о пригодности цифровыхъ матеріаловъ довоеннаго періода, которые намъ пришлось привлечь для отвѣта на вопросъ о положеніи сельскаго хозяйства въ Россіи въ 1916 г. и внесенныхъ въ него войной измѣненій. Когда данныя переписи будутъ окончательно разработаны, когда тщательно, на досугѣ, будетъ пересмотрѣнъ весь цифровой матеріалъ, дающій возможность динамическихъ сопоставленій, тогда несомнѣнно, будетъ данъ на этотъ вопросъ болѣе полный и точный отвѣтъ, хотя нельзя не сознаться, что вполнѣ точнаго отвѣта, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ переписи матеріаловъ въ довоенный періодъ ожидать нельзя и впослѣдствіи.

Но время не ждетъ: передъ нами встаетъ цѣлый рядъ вопросовъ организаціоннаго характера, которые откладывать невозможно. Для ихъ рѣшенія чрезвычайно существенно выяснить, хотя бы въ самыхъ общихъ контурахъ, современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Это соображеніе и придало намъ смѣлость произвести вышеизложенный анализъ.

Мы отчетливо сознаемъ, что съ методологической стороны нашъ анализъ, легко доступенъ критикѣ. Но у насъ имѣется одинъ доводъ противъ всѣхъ возможныхъ возраженій: всѣ сдѣланные нами сопоставленія *бьютъ въ одну точку*, ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу, а наоборотъ при ихъ посредствѣ одно вскрытое явленіе дополняетъ и разъясняетъ другое. Несмотря на крайнее качественное разнообразіе привлеченныхъ къ анализу матеріаловъ, они даютъ вполнѣ согласованные выводы. Точно также и въ другія эпохи большихъ потрясеній сельско-хозяйственной жизни Россіи, наблюдалась такая же согласованность самыхъ разнокачественныхъ матеріаловъ.

И принимая во вниманіе, послѣ сдѣланныхъ оговорокъ, съ какой осторожностью слѣдуетъ дѣлать изъ нашего анализа соотвѣтствующіе выводы, мы все же считаемъ возможнымъ указать на слѣдующіе изъ нихъ:

1) Въ 1916 г. сельское хозяйство Россіи оказалось менѣе потрясеннымъ войной, чѣмъ ожидали многіе изслѣдователи до момента сельско-хозяйственной переписи. Въ частности посѣвная площадь сократилась, судя по сопоставленію съ офиціальными матеріалами, всего на 6,5%, а общее количество лошадей даже увеличилось на 7,2%, хотя это увеличеніе съ одной стороны, вѣроятно, приходится на довоенный періодъ, съ другой—зависитъ отъ сохраненія сельскими хозяевами молодняка, раньше отчуждавшагося на рынокъ.

2) Сохраненіе въ извѣстномъ равновѣсіи количественнаго уровня сельскаго хозяйства достигнуто—въ хозяйствахъ крестьянскаго типа,—главнымъ образомъ, благодаря привлеченію къ полевымъ работамъ женщинъ и нѣкоторому подъему самоорганизаціи и самодѣятельности деревни, а въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ,—вслѣдствіе пріобрѣтенія новыхъ источниковъ рабочей силы въ лицѣ бѣженцевъ и особенно военноплѣнныхъ.

---

[1]) Характеристика измѣненій въ положеніи крупнаго рогатаго и мелкаго скота будетъ дана П. А. Вихляевымъ.

Вотъ два основныхъ вывода, на которые намъ кажется мы имѣемъ извѣстное право. Однако, они не рѣшаютъ двухъ вопросовъ, имѣющихъ коренное значеніе для проблемы организаціи сельскаго хозяйства. Во-первыхъ, они не выясняютъ измѣненій, происходящихъ въ качественномъ уровнѣ сельскаго хозяйства за время войны: они только даютъ указанія, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ качественный уровень рабочихъ силъ замѣтно понизился, а въ частновладѣльческомъ сохраненіе сельскаго хозяйства на прежнемъ уровнѣ зависитъ отъ временнаго примѣненія принудительнаго труда. Во-вторыхъ они не даютъ намъ основаній утверждать, что эта относительная сохранность основныхъ элементовъ сельскаго хозяйства достаточно *устойчива*. Если качество труда у крестьянъ сильно понизилось, если мы знаемъ, что съ послѣдними мобилизаціями оно упадетъ еще ниже, а послѣ войны частные владѣльцы потеряютъ военноплѣнныхъ; если орудія производства въ массѣ изнашиваются и возстанавливаются съ большимъ трудомъ, если крестьяне будутъ вынуждены продать молодняка, если наконецъ климатическія условія перестанутъ намъ благопріятствовать,— мы не смѣемъ утверждать, что насъ тогда не постигнетъ жестокій сельскохозяйственный кризисъ. И дальше: передъ нами стоитъ не только задача сохраненія сельскаго хозяйства на прежнемъ уровнѣ, но и его быстраго и широкаго *подъема*, какъ передъ всей общественной Россіей стоитъ неотложная задача интенсивнѣйшаго подъема всѣхъ производительныхъ силъ страны. Война взваливаетъ на ослабленныя плечи русскаго народа двойное бремя,—и гражданскій долгъ призываетъ насъ немедленно заняться укрѣпленіемъ хозяйственной мощи народа, посредствомъ энергичной и планомѣрной организаціи сельско-хозяйственнаго производства во всемъ его объемѣ.

Измѣненіе въ количествѣ крупнаго рогатаго и мелкаго скота.

П. А. Вихляева.

Изъ поуѣздныхъ сопоставленій количества коровъ по разсчету на 100 душъ населенія по матеріаламъ всероссійской сельско-хозяйственной переписи съ данными основныхъ земскихъ статистическихъ обслѣдованій по хозяйствамъ крестьянскаго типа выясняются слѣдующія междугрупповыя перемѣщенія уѣздовъ, допускающихъ сравнительное сопоставленіе.

	Число коровъ на 100 душъ населенія.	Число уѣздовъ. По земскимъ переписямъ.	По матеріаламъ всеросс. с.-х. переписи.
I	9.64—11,79	15	1
II	11,81—12,99	14	7
III	13,01—14,98	20	21
IV	15,01—17,97	14	33
V	18,01—19,81	15	17
VI	20.18—23,40	15	15
VII	23,53—25.35	14	7
VIII	25,40—28,98	15	12
IX	29,04—34,00	14	15
X	34,54—49,44	16	12

Произошелъ процессъ географическаго выравниванія соотношенія между количествомъ коровъ и населеніемъ. Особо рѣзко бросается въ глаза выпаденіе крайней малоскотной группы, въ составъ которой преимущественно входили уѣзды Полтавской и Тульской губерній. Въ наибольшей степени увеличилось число уѣздовъ средней группы съ количествомъ коровъ 15,01—17,97 на 100 душъ населенія, что соотвѣтствуетъ средней нормѣ потребительскаго скотоводства. При относительномъ увеличеніи количества коровъ въ центральной черноземной полосѣ, въ сѣверныхъ и промышленныхъ губерніяхъ наблюдается относительное сокращеніе количества коровъ, особенно замѣтное по губерніямъ Владимірской, Ярославской и Костромской. Наблюдаемое сокращеніе произошло въ результатѣ крупнаго недорода кормовъ 1914 г. и исключительной дороговизны кормовыхъ средствъ въ 1915 г.

Другую крупную особенность измѣненій въ состояніи скотоводства, наблюдаемую за періодъ войны, представляетъ процессъ омоложиванія стадъ крупнаго рогатаго скота. Изъ 173 уѣздовъ, по которымъ мы можемъ произвести сравнительное сопоставленіе, по 169 произошло повышеніе относительнаго значенія того или иного вида молодняка въ составѣ стадъ крупнаго рогатаго скота. Направленіе измѣненій состава стадъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ представляется весьма различнымъ и можетъ быть сведено къ слѣдующимъ шести типамъ.

	Составъ стадъ.				
	Типы коровъ.	Молоди до 1 г.	Телятъ.	Число уѣздовъ.	
I	+	+	+	7	Въ 1916 г. % увеличился +
II	+	—	+	58	» 1916 г. % уменьшился —
III	+	—	—	4	
IV	—	+	+	46	
V	—	+	—	9	
VI	—	—	+	49	

Первый слабо распространенный типъ представляетъ нарастаніе относительнаго значенія всѣхъ видовъ крупнаго рогатаго скота за счетъ воловъ и наблюдается въ южныхъ уѣздахъ—Маріупольскомъ Екатеринославской, Липовецкомъ, Радомысльскомъ и Уманскомъ Кіевской; Кобелякскомъ и Кременчугскомъ Полтавской, а также въ Перекопскомъ Таврической. Случайный характеръ носитъ типъ III и V, включающій небольшое число уѣздовъ. Общее направленіе измѣненій въ составѣ стадъ крупнаго рогатаго скота почти полностью исчерпывается типами II, IV и VI. Типъ II, представляющій собою выпаденіе средней возрастной группы молодняка до 1 года, при относительномъ увеличеніи количества коровъ и телятъ пользуется наибольшимъ распространеніемъ въ черноземной полосѣ, а также на востокѣ въ рядѣ уѣздовъ Вятской и Пермской губерній. Типы IV и VI свойственны центральнымъ промышленнымъ, сѣвернымъ и сѣверозападнымъ губерніямъ нечерноземной полосы и отражаютъ собою то измѣненіе въ составѣ стадъ, которое произошло въ результатѣ недорода кормовъ 1914 и высокихъ цѣнъ на кормовые матеріалы,

Своеобразной особенностью современнаго строенія стадъ крупнаго рогатаго скота представляетъ исключительный ростъ относительнаго

значенія молодняка до 1 года, что наглядно выражается слѣдующей схемой распредѣленія уѣздовъ по отдѣльнымъ группамъ.

Группы по % молодняка.	Число уѣздовъ. 1896—1913 г.	1916 г.
5.01—18.17	18	4
18,30—20,40	17	2
20.47—22,30	17	1
22,34—23,79	17	8
23,81—25,63	17	8
25,70—27,00	17	7
27,10—29,21	17	19
29,35—32,64	17	35
32,77—35,45	17	32
35,49—41,62	17	56

Приведенными числами выражена запасливость крестьянскаго хозяйства и, если послѣднему будетъ открыта возможность вырастить тотъ огромный запасъ молодняка, который имъ оставленъ, то возстановленіе мяснаго капитала страны будетъ въ значительной степени облегчено.

Направленіе въ измѣненіи относительнаго количества овецъ выражено числами помѣщаемой далѣе таблицы:

Группы.	Число взрослыхъ овецъ на 100 душъ.	Число уѣздовъ. 1896—1913 г.г.	1916 г.
I	2,85—19,79	13	30
II	20.20—22,56	13	7
III	22,68—26,92	14	11
IV	27,09—30,57	14	9
V	30,87—36,88	13	16
VI	37,33—42,95	13	14
VII	43,10—51,07	13	15
VIII	51,20—55,07	13	6
IX	55,25—63.89	13	12
X	64,50—92.12	13	12

Въ относительномъ количествѣ овецъ наблюдается сокращеніе, происшедшее преимущественно въ уѣздахъ, бывшихъ и ранѣе уѣздами малоовечными. Сокращеніе овцеводства произошло преимущественно въ сѣверныхъ нечерноземныхъ уѣздахъ и представляетъ результатъ крупнаго опустошенія овечьихъ стадъ въ центральной и сѣверной Россіи печеночнымъ глистомъ, что имѣло мѣсто за нѣсколько лѣтъ до начала войны въ 1909—1910 г.г.

Направленіе въ количественномъ измѣненіи свиноводства выражено слѣдующими числами.

Группы по числу свиней (вмѣстѣ съ поросятами) на 100 душъ населенія.	Число уѣздовъ. 1896—1913 г.г.	1916 г.
I 0,14— 2,99	11	16
II 3,28— 5,98	10	5
III 6,22— 7,48	11	4
IV 7,69— 9,82	11	8

V	10,06—11,97	10	17
VI	12,12—13,77	11	11
VII	14,00—17,14	11	11
VIII	17,17—19,33	11	12
IX	20,19—25,77	10	16
X	26,14—57,32	11	17

Направленіе въ развитіи свиноводства представляетъ типъ территоріальной дифференціаціи: въ уѣздахъ съ слабымъ развитіемъ свиноводства относительное количество свиней сократилось; въ уѣздахъ съ сильнымъ развитіемъ свиноводства эта отрасль животноводства получила дальнѣйшее развитіе, причемъ возрастаніе свиноводства представляется особенно замѣтнымъ по губерніи Вятской и по пограничнымъ съ нею уѣздамъ Костромской губерніи, а также въ Псковской губерніи.

О работахъ, выполненныхъ статистическимъ отдѣленіемъ въ 1916 г. и предполагаемыхъ къ выполненію въ 1917 г.

П. А. Вихляева.

Потребность въ изслѣдованіи народнаго хозяйства внесла статистическіе вопросы въ программу работъ, выполняемыхъ при Главномъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза, еще до возникновенія экономическаго отдѣла. По соглашенію съ Главнымъ Комитетомъ Всероссійскаго Союза Городовъ на 5—7 марта 1916 г. былъ созванъ съѣздъ земскихъ и городскихъ статистиковъ для обсужденія вопроса о производствѣ переписи скота, намѣченной къ выполненію Особымъ Совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу. Возникновеніе вопроса о переписи находилось въ тѣсной связи съ тѣмъ мяснымъ кризисомъ, послѣдствія котораго до сего времени переживаются страной. Постановленіями статистическаго съѣзда 5—7 марта было выработано основное содержаніе программы всероссійской сельскохозяйственной переписи, выполненной въ 1916 г. Мартовскій съѣздъ уполномоченныхъ, при обсужденіи экономическихъ вопросовъ, впервые поставленныхъ на обсужденіе съѣзда, остановился также и на вопросѣ о производствѣ переписи и подтвердилъ своимъ постановленіемъ—во-первыхъ—необходимость объединенія переписи скота и переписи посѣвныхъ площадей и во-вторыхъ—настоятельную потребность въ учрежденіи при Особомъ Совѣщаніи по продовольственному дѣлу центральнаго статистическаго органа для руководства дѣлами переписи, въ составъ котораго вошли бы представители статистической науки, земской и городской статистической практики. Постановленія съѣзда уполномоченныхъ, поддержанныя многочисленными ходатайствами губернскихъ земствъ были приняты во вниманіе Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу, и программѣ переписи было придано то содержаніе, которое было выработано на съѣздѣ земскихъ и городскихъ статистиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была учреждена для руководства дѣлами переписи статистическая комиссія, къ участію въ которой были точно также привлечены и представители земской статистики, чѣмъ пожеланія мартовскаго съѣзда уполномоченныхъ Всероссійскаго Земскаго Съѣзда въ значительной степени были выполнены. Программа Всероссійской сельско-хозяйственной переписи и инструкціи къ ея выполненію получили окончательное выраженіе на второмъ съѣздѣ статистиковъ, созванномъ Главнымъ Комитетомъ, по соглашенію съ Главнымъ Комитетомъ Всероссійскаго Союза Городовъ, въ апрѣлѣ 1916 г.

Возникновеніе экономическаго отдѣла Главнаго Комитета совпало по времени съ наиболѣе интенсивнымъ обсужденіемъ вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ переписи и поэтому, при учрежденіи экономическаго отдѣла, въ составѣ этого отдѣла было выдѣлено особое статистическое от-

дѣленіе, программа дѣятельности котораго и сосредоточилась по преимуществу на содѣйствіи отдѣльнымъ губернскимъ земствамъ въ дѣлѣ проведенія переписи на мѣстахъ. Въ организаціи мѣръ содѣйствія къ правильной поставкѣ крупнѣйшей изъ статистическихъ операцій когда-либо происходившихъ въ нашей странѣ, статистическое отдѣленіе оказалось на исполнительную комиссію статистическихъ съѣздовъ, сорганизовавшихся въ результатѣ мартовскаго и апрѣльскаго съѣзда земскихъ и городскихъ статистиковъ. Мѣры содѣйствія мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ въ дѣлѣ производства переписи выразились въ организаціи инструкторскихъ курсовъ въ Москвѣ и Харьковѣ и справочнаго бюро статистическаго труда при исполнительной комиссіи. Курсы инструкторовъ заключались въ слушаніи лекцій на темы, связанныя съ программой переписи и съ организаціей ихъ выполненія, а также въ практическихъ занятіяхъ по ознакомленію съ формулярами переписи и съ инструкціей по ихъ заполненію. Инструкторскіе курсы несомнѣнно дали довольно значительный контингентъ подготовленныхъ работниковъ къ производству переписи на мѣстахъ, а справочное бюро выполнило посильную задачу распредѣленія нѣкотораго контингента статистическихъ силъ страны по тѣмъ губерніямъ, гдѣ наблюдалась наибольшая нужда въ этихъ силахъ.

По мѣрѣ того, какъ производство всероссійской сельско-хозяйственной переписи приближалось къ концу, статистическое отдѣленіе вырабатывало программу работъ, выполненіе которыхъ подготовило бы достаточный матеріалъ къ наиболѣе продуктивному использованію результатовъ переписи при разрѣшеніи тѣхъ практическихъ вопросовъ, которые стоятъ въ настоящее время на очереди. Первый изъ такихъ вопросовъ привлекавшихъ къ себѣ наиболѣе интенсивное вниманіе экономическаго отдѣла со дня его возникновенія, былъ вопросъ о реквизиціи скота. Выполненіе системы реквизиціи по схемѣ, предложеной проф. А. Н. Челинцевымъ и принятой экономическимъ отдѣломъ, требовало внимательнаго отношенія къ тѣмъ измѣненіямъ въ составѣ стадъ, которыя произошли подъ вліяніемъ событій послѣднихъ лѣтъ. На этомъ основаніи было признано необходимымъ произвести выборки изъ обширныхъ матеріаловъ земской статистики, выполнить вычисленіе относительныхъ величинъ съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ произвести сопоставленіе съ результатами разработки матеріаловъ всероссійской сельско-хозяйственной переписи по тѣмъ же уѣздамъ, по которымъ имѣются свѣдѣнія по матеріаламъ основной земской статистики.

Вся эта работа въ настоящее время выполнена и даетъ довольно полное выраженіе тѣхъ измѣненій въ состояніи отдѣльныхъ отраслей животноводства, которыя произошли за періодъ времени, отдѣляющій 1916 г. отъ времени производства основныхъ статистическихъ изслѣдованій періода 1896—1913 гг. Матеріалы болѣе раннихъ періодовъ земскихъ изслѣдованій за ихъ отдаленностью во времени въ сравненіе не введены.

По схемѣ реквизиція скота, разработанной въ экономическомъ отдѣлѣ, порядокъ поставокъ раздѣленъ на двѣ очереди, причемъ къ первой очереди отнесена поставка браковаинаго скота и сверхремонтнаго молодняка, ко второй очереди—небракуемаго взрослаго скота, служащаго цѣлямъ производства или потребленія. Реквизиція второй очереди затрагиваетъ самымъ серьезнымъ образомъ сельско-хозяйственное производство и потребленіе населенія и поэтому должна быть проведена съ наибольшей степенью

осторожности, а для этого представляется необходимымъ изучить значеніе скотоводства въ организаціи производства и потребленія отдѣльныхъ экономическихъ группъ крестьянскаго хозяйства. Подготовительныя работы къ рѣшенію этого вопроса точно также въ значительной степени выполнены статистическимъ отдѣленіемъ, а именно разработаны исчерпывающимъ образомъ групповыя и комбинаціонныя таблицы земскихъ статистическихъ сборниковъ. Въ результатѣ этой разработки получились таблицы, характеризующія направленіе скотоводства по отдѣльнымъ группамъ крестьянскихъ хозяйствъ, подраздѣленнымъ въ зависимости или отъ размѣровъ посѣвной площади, или отъ размѣровъ землевладѣнія. Въ настоящее время точно также подготовленъ матеріалъ къ сравнительному сопоставленію посѣвной площади по земскому основному обслѣдованію съ результатами всероссійской сельско-хозяйственной переписи 1916 г.

Особое вниманіе статистическаго отдѣленія было посвящено выработкѣ основаній плана снабженія продовольственными продуктами арміи и страны. Матеріалъ для составленія этого плана должна была дать также всероссійская сельско-хозяйственная перепись и поэтому разрѣшеніе одной изъ наиболѣе существенныхъ сторонъ такого коренного вопроса, какъ вопросъ объ организаціи продовольственнаго дѣла, становится въ тѣсную связь въ программой разработки матеріаловъ всероссійской сельскохозяйственной переписи. Общія основанія программы разработки матеріаловъ переписи были намѣчены статистическимъ отдѣленіемъ къ серединѣ августа и подвергались разсмотрѣнію въ соединенномъ засѣданіи исполнительной комиссіи статистическихъ съѣздовъ съ экономическими отдѣлами Земскаго и Городского Союзовъ. На основаніи постановленія съѣзда предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, собиравшихся въ Москвѣ 22—23 августа, окончательная выработка программы разработки матеріаловъ переписи была передана на Съѣздъ Земскихъ и Городскихъ статистиковъ, который былъ организованъ при Главномъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза 14—16 сентября с. г. Результаты работы этого съѣзда были доложены совѣщанію предсѣдателей Губернскихъ Земскихъ Управъ 25—27 октября и были означеннымъ совѣщаніемъ одобрены:

Принявъ во вниманіе срочный характеръ разработки матеріаловъ переписи, съѣздъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ призналъ единственно возможнымъ децентрализованный способъ разработки матеріаловъ переписи мѣстными статистическими учрежденіями, сохранивъ за центральными органами общее руководство и поимперскую сводку мѣстной разработки матеріаловъ.

Однако, намѣтившійся планъ работы не можетъ быть выполненъ исключительно мѣстными силами и по содержанію своему нуждается въ объединеніи черезъ посредство статистическаго центра. На основаніи изложеннаго и въ соотвѣтствіи съ той программой статистическихъ работъ, которая была принята совѣщаніемъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ 27 октября, въ связи съ разработкой матеріаловъ всероссійской сельско-хозяйственной переписи, намѣтились слѣдующія программы статистическихъ работъ экономическаго отдѣла на ближайшій срокъ:

1. Объединеніе дѣятельности мѣстныхъ статистическихъ учрежденій по проведенію программы о подраздѣленіи Россіи на хлѣботорговые районы, въ цѣляхъ составленія плана снабженія продовольственными продуктами арміи и страны.

2. Разработка матеріаловъ о транспортѣ продовольственныхъ продуктовъ.

Въ первую очередь было приступлено къ разработкѣ матеріаловъ о транспортѣ продовольственныхъ продуктовъ. Матеріалами для учета транспорта служатъ отчеты по отдѣльнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Свѣдѣнія о прибытіи и отправленіи грузовъ за 1911, 1912, 1913 и 1914 гг. заносились на особыя карточки.

Въ настоящій моментъ (средина ноября) выборка на карточки свѣдѣній о прибытіи и отправленіи грузовъ заканчивается, при чемъ въ дальнѣйшую разработку поступило свыше 200.000 регистраціонныхъ карточекъ. Слѣдующая стадія разработки, размѣтка карточекъ и распредѣленіе послѣднихъ по районамъ, въ цѣляхъ подсчета прибытія и отправленія грузовъ по каждому изъ районовъ, находится въ зависимости отъ поступленія статистическихъ матеріаловъ съ мѣстъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ свѣдѣній, дѣятельность статистическаго отдѣленія протекала преимущественно въ связи съ процессомъ собиранія и разработки матеріаловъ всероссійской сельско-хозяйственной переписи. Несомнѣнно и въ слѣдующемъ 1917 году использованіе матеріаловъ той же переписи, въ цѣляхъ разрѣшенія практическихъ вопросовъ продовольственнаго и реквизиціоннаго дѣла, займетъ видное мѣсто въ программѣ дѣятельности статистическаго отдѣленія экономическаго отдѣла.

Быстрая смѣна условій сельско-хозяйственной дѣятельности подъ вліяніемъ тѣхъ исключительныхъ явленій, которыя возникли въ результатѣ войны, требуетъ организованнаго наблюденія за состояніемъ отдѣльныхъ сторонъ сельскаго хозяйства въ формѣ текущей регистраціи. Указанной задачѣ въ извѣстной мѣрѣ удовлетворяла текущая сельско-хозяйственная статистика, организованная въ преобладающемъ большинствѣ земскихъ губерній на основѣ свѣдѣній, поступающихъ отъ добровольныхъ корреспондентовъ. Въ настоящее время къ матеріаламъ текущей статистики предъявляются практическими запросами продовольственнаго дѣла усиленныя требованія, причемъ продуктивность использованія матеріаловъ переписи, при разрѣшеніи продовольственныхъ задачъ, въ значительной степени предопредѣляется правильностью постановки сельско-хозяйственной статистики на мѣстахъ. Всероссійская сельско-хозяйственная перепись собрала свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ, но для полученія свѣдѣнія о запасахъ, собираемыхъ съ этихъ площадей, столь же необходимо имѣть точно установленную цифру урожаевъ. Исключительное практическое значеніе пріобрѣтаетъ однородность пріемовъ полученія свѣдѣній объ урожаяхъ, такъ какъ только при соблюденіи послѣдняго условія достигается сравнимость полученныхъ результатовъ исчисленія избытковъ и недостатковъ продовольственныхъ продуктовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ создаются элементы для болѣе точнаго построенія плана снабженія продовольственными продуктами арміи и населенія.

На этомъ основаніи въ содержаніи программы работъ статистическаго отдѣленія на 1917 гг. вводится задача объединенія текущей урожайной статистики.

Крупное практическое значеніе, которое пріобрѣтаютъ въ настоящее время статистическія знанія встрѣчаетъ существенное ограниченіе въ нерѣдко случающемся запозданіи въ разработкѣ статистическихъ ма-

теріаловъ. Поэтому практическое значеніе статистическихъ матеріаловъ усиливается въ степени, прямо пропорціональной своевременности разработки этихъ матеріаловъ. Своевременности разработки урожайныхъ свѣдѣній оказываетъ существенную помощь правильно поставленная статистика видовъ на урожай. Управленіе дѣлами Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу обременяло за истекшее лѣто 1916 г. мѣстныя статистическія учрежденія непрерывными запросами о состояніи полевой растительности и видахъ на урожай,—въ конечномъ итогѣ, по условіямъ своей постановки, не давшими какихъ-либо практическихъ результатовъ. Болѣе раціональная постановка наблюденія за состояніемъ посѣвной площади въ 1917 г. и надлежащая организація статистики видовъ на предстоящій урожай составляетъ необходимое условіе своевременнаго составленія плана продовольственнаго снабженія и пересмотра твердыхъ цѣнъ на хлѣба, такъ какъ наряды на первые мѣсяцы продовольственной компаніи и установленіи твердыхъ цѣнъ происходятъ до обмолота хлѣбовъ и ведутся на основаніи предварительныхъ свѣдѣній объ урожаѣ. Поэтому установленіе единства методологическихъ пріемовъ при опредѣленіи видовъ на урожай, пріобрѣтаетъ въ переживаемыхъ условіяхъ исключительное практическое значеніе.

Помимо организаціи наблюденія за состояніемъ посѣвной площади, статистики видовъ на урожай и урожайной статистики, вмѣстѣ съ тѣмъ и другія стороны текущей сельско-хозяйственной статистики пріобрѣютъ въ переживаемое нами время исключительное практическое значеніе, какъ напр., регистрація цѣнъ на рабочія руки, цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства и т. п. Собираніе означенныхъ свѣдѣній необходимо построить точно также на одинаковыхъ основаніяхъ, дабы дать однородный и сравнимый матеріалъ для рѣшенія вопросовъ столь исключительной практической важности, какъ вопросъ о твердыхъ цѣнахъ.

На основаніи всего изложеннаго, усилія статистическаго отдѣленія въ 1917 г. будутъ направлены въ сторону объединенія пріемовъ текущей статистической регистраціи мѣстныхъ статистическихъ учрежденій. Достигнуть такого объединенія возможно только на статистическомъ съѣздѣ.

Условія нашей сельско-хозяйственной дѣйствительности, подъ вліяніемъ всей совокупности переживаемыхъ событій, подвергаются столь быстрому видоизмѣненію, что возможно ожидать возбужденія вопроса о выполненіи повторной сельско-хозяйственной переписи по болѣе краткой программѣ.

Въ недоимкѣ отъ предшествовавшаго года осталась перепись древеснаго топлива. Кризисъ отопленія, переживаемый страной, въ неменьшей степени острый, чѣмъ кризисъ продовольственный, выдвигаетъ на очередь перепись лѣсныхъ заготовокъ и дровъ.

Несомнѣнно, что наряду съ задачами, которыя возможно предусмотрѣть ужъ въ настоящее время, въ ближайшемъ будущемъ слѣдуетъ ожидать нарожденія цѣлаго ряда практическихъ запросовъ къ статистикѣ производства и потребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо предусмотрѣть и дальнѣйшее расширеніе программы работы статистическаго отдѣленія.

На основаніи всего изложеннаго выясняется слѣдующая программа статистическихъ работъ на 1917 г.

1. Разработка матеріаловъ всероссійской сельско-хозяйственной переписи въ цѣляхъ разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ организаціей сельско-хозяйственнаго производства, осуществленія плана снабженія продовольственными продуктами и реквизиціей скота.

2. Организаціонное объединеніе текущей сельскохозяйственной статистики.

3. Содѣйствіе мѣстнымъ учрежденіямъ въ проведеніи крупныхъ статистическихъ работъ, имѣющихъ характеръ переписей (повторной сельскохозяйственной переписи, переписи древеснаго топлива и т. п.).

4. Удовлетвореніе практическихъ запросовъ къ статистическимъ работамъ со стороны другихъ отдѣленій экономическаго отдѣла и сектетаріата при представительствѣ Союза въ Особомъ Совѣщаніи по продовольственному дѣлу. Въ связи съ программой статистическихъ работъ и предусматриваемымъ спросомъ на статистическія свѣдѣнія слагается слѣдующая смѣта статистическаго отдѣленія экономическаго отдѣла Всероссійскаго Земскаго Союза:

Смѣта на содержаніе статистическаго отдѣленія въ 1917 г.

Статьи смѣты	Сумма.
Содержаніе завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ по 300 рублей въ мѣсяцъ..	3.600 руб.
Содержаніе старшаго помощника завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ по 300 руб. въ мѣсяцъ.	3.600 »
Ему же прибавка по случаю дороговизны.	720 »
Содержаніе младшаго помощника по 200 руб. въ мѣсяцъ.	2.400 »
Ему же прибавка по случаю догоровизны.	480 »
Содержаніе 2 статистиковъ по 150 рублей въ мѣсяцъ.	3.600 »
Имъ же прибавка по случаю дороговизны.	1.080 »
Содержаніе 2 старшихъ счетчицъ по 100 руб.	2.400 »
Имъ же прибавка по случаю дороговизны.	720 »
Содержаніе 4 штатныхъ счетчицъ по 75 руб. въ мѣсяцъ.	3.600 »
Имъ же прибавка по случаю дороговизны.	1.440 »
На оплату сдѣльныхъ счетныхъ работъ.	25.000 »
На канцелярскіе расходы.	500 »
На пріобрѣтеніе книгъ, справочниковъ и т. п.	200 »
На типографскіе расходы.	2.000 »
Итого.	51.940 руб.

Библиотека Социалистической Академии

Тип. Т-ва Рябушинскихъ. Москва.